

Намерения серьезные, но...

Гастроли Челябинского областного театра в Москве начались с происшествий чрезвычайного, хотя, увы, и не столь уж редкого в театральной практике: один из вагонов, нагруженный декорациями, реквизитом, программками, застрял в дороге, и потому вместо объявленного спектакля «В списках не значился» Б. Васильева играли «Вишневый сад» А. П. Чехова. К этой замене тоже не были готовы до конца: не пришли парики, недоделывали грима, не вывели до степени совершенства звуковую и световую партитуры. Волновались артисты, нерничали критики, которые видели этот театр у него дома и знали, что «В списках не значился» — один из самых сильных его спектаклей, лучше было бы начинать с него...

Начало этой статьи, к сожалению, написано не для того, чтобы затем появилась фраза «но несмотря на все это», имея в виду благополучный вполне итог. Чуда не произошло. Несмотря на почти премьерное волнение, на экстраординарные обстоятельства, которые нередко повышают эмоциональный тонус артистов, спектакль «Вишневый сад» не состоялся. Он шел вяло, вызывая недоумение не спорностью решения, а чисто профессиональной неадекватностью, наследственностью своей. Было непонятно, почему сценография, тюлевыми занавесами разбивавшая подмостки на различные планы (прием старый, но вполне удобный), вдруг завершалась на авансцене

не боковинками из серого холста в цветочек, напоминавшими дешевенькие обои, которые не пользуются спросом. Было не ясно, почему Дуняша походила на Белотелову, купчиху из «Женитьбы Бальзамина» А. Н. Островского, отчего весь чеховский текст казался пародийным. Удивлял Гаев, манерой поведения заставляющий вспомнить слова Ариадной из «Чайки», которые она в запальчивости бросает сыну: «киевский мещанин». Просчеты распределения (судя по всему, много распределения и быть не могло) вызвали неизбежное сомнение в необходимости ставить именно эту пьесу Чехова.

Гастроли начались неудачно. Это не могло не сказаться на общем впечатлении о театре, где работают люди, по-своему преданные искусству сцены, стремящиеся в меру своих сил к совершенству. Гастрольный репертуар был составлен из «Вишневого сада» и популярных советских пьес: «Жестокие игры» и «Воспоминание» А. Арбузова, «В списках не значился» Б. Васильева, «Старый дом» А. Казанцева, «Мы, нижеподписавшиеся...» А. Гельмана. Такая афиша могла бы украсить программу любого театра, хотя большого жанрового разнообразия и не усилила ни зрителям, ни актерам. Впрочем, Е. Гусева (Раневская, Любовь Георгиевна из «Воспоминания», Маша Земцова из «Жестоких игр»), С. Ильина (Варя в «Вишневом саду», Нелля в «Жестоких играх», Саша Глбова в «Старом доме»),

Н. Данилова (Шарлотта, Оля Резаева в «Старом доме», Желя в «Воспоминании»), Б. Конный (Петя Трофимов, Леня Шиндин в «Мы, нижеподписавшиеся...», Кай в «Жестоких играх»), Денис в «Воспоминании»), В. Поляков (Плужников в спектакле «В списках не значился»), Олег Крылов в «Старом доме», Никита в «Жестоких играх») доказали свое лидерство в коллективе. Главный режиссер театра В. Шульман, постановщик всех привезенных в Москву спектаклей, явно не чужд нынешним театральным новациям и обнаружил искреннее стремление идти в ногу со временем. В спектакле «В списках не значился» ему удалось прорваться к тем «моментам истины», которые не часты на современной сцене.

Замечу с удовлетворением, что артисты из Челябинского областного театра сумели превозмочь несчастливую свою гастрольную судьбу и снижали уважение тех, кто ежевечерне приходил в зрительный зал дворца культуры «Москворечье». Во всем чувствовалось, как искренне и серьезно они хотя бы поделились размышлениями о современной жизни, о проблемах — социальных, нравственных, психологических, которые волнуют всех нас. Но при всем том их спектакли заставляли задуматься о внутренних театральном бедах, характерных не только для этого коллектива.

Даже лучшие, наиболее цельные спектакли театра — «В списках не значился» и «Мы, нижеподписавшиеся...» —

не отличались своеобразием художественных решений, глубокой разработки характеров. В них не было скороговорок, невесты откуда берущейся моторики, не было провалов в общении, когда, забыв о партнерах, актер шел на зал с монологом, не было музыкальной эклектики. Но и не было единства происходящих сейчас, на наших глазах, событий. Они были словно сложены из заготовок — более удачных, чем в других постановках, что само по себе важно, но явно недостаточно. Разумеется, театры, подобные Челябинскому областному, существуют не в простых условиях, за сезон выпуска премьер вдвое, а то и втрое больше, чем иной столичный коллектив. Поэтому тилы расходуются быстрее, театральная нагрузка, приходящаяся на каждого актера сравнительно небольшой труппы, значительно больше, чем у их московских или ленинградских коллег. Но как бы сложны ни были условия их работы, они каждый вечер представляют искусство театра, ведущего заинтересованный, волнующий разговор со зрителями о жизни.

Знакомство с Челябинским областным театром дает основание полагать, что у коллектива есть, говоря словами Е. Винокурова, «нелегкое стремление к вышнему». Недалеко же эта строка помещена на программке к спектаклю «Старый дом».

М. ШВЫДКОЙ,
кандидат искусствоведения.